

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования

Кафедра права
К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
«_____» _____ 2017 г.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ
ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ
АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР:646

Исполнитель:
студент группы ЗПВД-411 С

А.С. Рыжков

Руководитель:
ст.преподаватель

Ю.Ю. Левченко

Нормоконтролер:
ст. преподаватель

К.А. Игишев

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ	6
1.1. Объект и объективная сторона.....	6
1.2. Субъект и субъективная сторона.....	14
2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ...	23
2.1. Разграничение со ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).....	23
2.2. Разграничение со ст. 12.8 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения).....	27
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР.....	31
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ ВКР.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования уголовно-правовых аспектов нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, обусловлена следующими обстоятельствами.

Высокая аварийность в сфере дорожного движения наносит серьёзный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным его гражданам. Поэтому в целях повышения уровня безопасности на дорогах страны, защиты жизни и здоровья участников дорожного движения Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) был дополнен статьёй 264.1 Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Криминализация деяния на момент принятия поправок являлась своевременной - каждый год в дорожно-транспортных происшествиях погибает огромное количество человек - законодатель относит автомобили к категории источников повышенной опасности, однако этот факт не всегда осознается лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Так, по данным ФКУ НИЦ БДД МВД России только за первое полугодие 2016 года «уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается высоким - каждое девятое ДТП было со смертельным исходом. Тяжесть последствий ДТП (число погибших на 100 пострадавших), несмотря на снижение относительно аналогичного периода прошлого года, осталась высокой (8,1). Всего на улицах и дорогах страны произошло 72886 (-9,2%) ДТП, в которых погибло 8149 (-17,1%) и ранен 92321 (-8,7%) человек»².

Включение ст. 264.1 в Уголовный кодекс поставило перед практикой и теорией ряд вопросов, требующих решения, что обусловило внесение соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за I полугодие 2016 года. Оперативный информационно-аналитический обзор. М., 2016. С.2.

от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹. Однако при выявлении и расследовании преступлений данной категории наблюдаются ошибки и недочеты, что говорит о необходимости более подробного исследования и анализа конструктивных признаков состава ст. 264.1 УК РФ.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие при нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, а также правоприменительная практика.

Цель работы – анализ состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, устанавливающего ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Для реализации поставленной цели в работе поставлены следующие задачи:

— дать характеристику конструктивных признаков состава нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию;

— выявить основания отграничения нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию от смежных составов преступлений и административных правонарушений;

— произвести анализ правоприменительной практики по делам о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию;

— внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

¹ Российская газета. 2008. 26 дек.

Теоретическую основу данной работы представляют научные труды таких авторов, как Б.А. Куринов, Е.Г. Ларин, Т.И. Михалева, О.Н. Пахомова, О.В. Шкеля и др.

Методологическую основу исследования составляют общеправовые методы (индукция, системный подход) и научно-исследовательские (сбор и анализ информации).

Нормативная основа представлена Конституцией Российской Федерации (далее Конституция РФ)¹, Уголовным кодексом Российской Федерации², Кодексом об административных правонарушениях и действующим законодательством Российской Федерации.

Структура данной выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, анализ правоприменительной практики, методическую разработку, заключение и список использованных источников.

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

1.1. Объект и объективная сторона преступления

Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ¹ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ (ст. 264.1 УК РФ).

Указанная новелла (закон вступил в силу только с 01.07. 2015 г.) явилась результатом постоянного совершенствования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) в уголовном праве России.

Необходимо отметить, что аналогичная норма уже существовала в уголовном законодательстве. В соответствии со ст. 211.1 УК РСФСР 1960² года лица, управляющие транспортными средствами в состоянии

¹ Российская газета. 2015. 12 янв.

² Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

алкогольного опьянения, подлежали уголовной ответственности в случае лишения их водительских прав (или применения мер административного взыскания к лицам, не имевшим этих прав) за управление транспортом в состоянии опьянения. Однако впоследствии указанная статья была исключена из уголовного закона.

Привлечение к уголовной ответственности за повторное нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, можно характеризовать как «установление административной преюдиции за повторное совершение административного правонарушения»¹ (исключенной из уголовного законодательства в 1996 году), под которой в научной литературе понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или более административных наказаний за административное правонарушение совершит такое же нарушение.² Поэтому уголовно-правовой анализ ст. 264.1 УК РФ должен производиться с учетом положений, относящихся не только к уголовному, но и к административному праву.

Традиционно анализ состава уголовно-правовой нормы принято начинать с исследования объекта посягательства, поскольку объективное свойство общественной опасности, в первую очередь, выражается в причинении существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Многие ученые советского и постсоветского периодов отмечали особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, поэтому считаем, что данные особенности в какой-то степени распространяются и на объект преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ. Обозначим мнения лишь некоторых исследователей по

¹*Ильин И.В., Шевченко О.А.* Проблемы квалификации и расследования преступлений, Ответственность за которые предусмотрена ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (административно-правовые и уголовно-правовые аспекты) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 138.

²*Михаль О.А.* Административная преюдиция // URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625> (дата обращения: 15.12.2016).

этому вопросу – так, В.В. Лукьянов определял объект данных преступлений как безопасность дорожного движения¹; В.А. Владимиров - безопасность движения, а также жизнь, здоровье граждан, собственность². Современный исследователь В.В. Агильдин под непосредственным объектом ст. 264.1 УК РФ понимает «общественные отношения по поводу установленного правилами порядка управления автомобилями или иными транспортными средствами и их эксплуатации»³.

При этом считаем необходимым уточнить, что норма об ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ), и нормы Федерального закона от 10.12. 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»⁴ (ред. от 03.07.2016) детерминированы высоким уровнем транспортной аварийности в стране, что в целом обуславливает единство их задач и целей. Из чего следует, что введенное указанным Законом понятие безопасности движения (под которым в ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» понимается «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий») и объект нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в своем содержании должны совпадать, что, к сожалению, не всегда соблюдается.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом следует признавать отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья

¹ Лукьянов В.В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. М., 2003. С. 44.

²Владимиров В.А. Организация и производство осмотра места дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом транспортного средства на пешехода. Самара, 2006. С. 181 – 184.

³ Агильдин В.В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 119.

⁴ Российская газета. 1995. 26 дек.

человека в рамках соблюдения правил дорожного движения. Факультативным же объектом должны выступать жизнь и здоровье человека.

Таким образом, мы подчеркиваем специфику данного состава преступления, состоящую в охране жизни и здоровья лиц, участвующих в дорожном движении.

В науке уголовного права сложилась точка зрения, в соответствии с которой предметом данного преступления является «автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство»¹. По нашему мнению, эта позиция спорна. Предметом преступления в теории уголовного права обозначается «материальный предмет (материал, вещество) внешнего по отношению к человеку мира, воздействуя на который, преступление причиняет вред объекту преступления»². Мы согласны с мнением О.Н. Пахомова о том, что «конструкция объективной стороны ст. 264.1 УК РФ показывает, что в данном случае субъект лишь использует, применяет автомобиль, совершая преступление, и тем самым причиняет вред объекту (общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения)»³. При совершении убийства пистолет или нож (равно, как и автомобиль) не являются предметом преступления, так же, как и в случае неосторожного причинения смерти человеку, а расцениваются как орудия совершения преступления. Поэтому логично признать, что в составе преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, автомобиль является орудием преступления и, соответственно, может подлежать конфискации в порядке ст. 104.1 УК РФ. Однако эта позиция противоречит указанию, данному в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от

¹Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве Российской Федерации о безопасности дорожного движения // Вопросы современной юриспруденции. № 4 (46). 2015. С. 61-65.

²Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2003.

³ Михалева Т.И., Пахомова О.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступное управление транспортным средством (статьи 264, 264.1 УК РФ) // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России. № 4 (42). С. 24.

24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в соответствии с которым «для целей применения пункта «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ»¹.

Данное преступление совершается в форме действия - управление транспортным средством в состоянии опьянения. Таким образом, объективная сторона данного преступления состоит в следующем: лицо управляет транспортным средством, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Однако совершения данного действия недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности. Необходимо, чтобы это лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за управление автомобилем или иным транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016)²) либо за отказ пройти обязательное медицинское освидетельствование (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ) или имело судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ.

Поскольку норма статьи 264.1 УК РФ содержит административную преюдицию, то её нормативное содержание даёт основание выделить объективный признак, характеризующий деяние, - это повторность совершённого лицом административного проступка и субъективный признак, выражающийся в том, что к лицу ранее правомерно применялись меры административного взыскания за административный проступок и при этом не истекли сроки давности административной наказуемости. Именно повторность превращает этот проступок в преступление, влекущее уголовную ответственность.

¹ Российская газета. 2008. 26 дек.

² Российская газета. 2001. 31 дек.

Однако не все ученые-исследователи и практики однозначно относятся к административной преюдиции. Среди авторов, принципиально не признающих её существование и явно критикующих, необходимо указать М.И. Ковалева¹ и Е.А. Герасимову². К современникам, отстаивающим позиции административной преюдиции, можно отнести А.А. Юнусова и Т.В. Серкову, считающих, что административная преюдиция имеет право на существование, но при этом она «должна отвечать следующим условиям: срок уголовного наказания за повторное совершение административного правонарушения не должен превышать трёх лет, привлечение к уголовной ответственности должно ограничиваться сроком давности, составляющим не более одного года»³. Кроме того, административно-преюдициальный подход, возвращение к нему, обусловлен позицией Д.А. Медведева, указавшего, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»⁴. По нашему же мнению, повторное совершение административного правонарушения не должно изменять характер и степень общественной опасности.

Под управлением автомобилем или транспортным средством необходимо понимать использование автомобиля в качестве водителя в процессе движения и эксплуатации либо выполнение функций инструктора-водителя во время обучения учеников. При этом с классической точки зрения «лицо считается управляющим транспортным средством независимо от того,

¹ Ковалев М.И. Преступления и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 11.

² Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 37.

³ Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 280-281.

⁴ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 25.10.2016).

управляет ли оно самоходной машиной, которая движется с помощью собственной механической тяги (своим ходом) или на прицепе у другой автомашины»¹.

Под управлением транспортным средством по смыслу ст. 264.1 УК РФ понимается непосредственное выполнение лицом функций водителя во время движения транспорта. Данное преступление «следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения» в соответствии с п. 10.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»². Иными словами, состав статьи 264.1 является формальным и для оконченного преступления не имеет значение, как долго управлял виновный транспортным средством, достаточно того, что ранее лишённый прав водитель повторно управляет автомобилем в состоянии опьянения, то есть совершает действия, указанные в диспозиции рассматриваемой статьи и ,как правильно указывает В.В. Агильдин, «в состав данного преступления не входит никакая предварительная преступная деятельность. Под действие данной статьи не подпадает заправка этого автомобиля, возможный ремонт, даже если эти действия осуществлял субъект, находящийся в состоянии опьянения»³.

Если же указанные в ст. 264.1 УК РФ действия повлекли смерть потерпевшего или причинили тяжкий вред здоровью, то действия виновного квалифицируются по совокупности ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ.

¹ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления: (квалификация и наказание) / Б.А. Куринов. М. : Юрид. лит. 1970. С. 127.

² Российская газета. 2008. 26 дек.

³ Агильдин В.В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 119.

Однако одного фактора в виде управления автомобилем или транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения для наступления ответственности по ст. 264.1 УК РФ недостаточно. Анализ данной уголовно-правовой нормы позволяет выделить еще один объективный признак, характеризующий данное деяние. Это повторность совершения лицом административного проступка и наличие наказания в виде лишения права управлять транспортным средством либо наличие непогашенной судимости за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ. В результате повторное совершение лицом административного правонарушения фактически образует новый состав преступления за счет признаков административного правонарушения¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в п. 10.3 указывает: «ответственность по ст. 264.1 УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности»². Административное же наказание за указанные правонарушения «представляет собой лишение водительского

¹ Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве / А.Г. Кибальник //Библиотека криминалиста. 2013. № 3.С. 119.

² Российская газета. 2008. 26 дек.

удостоверения (прав) на определённый срок. Лишение водительского удостоверения означает категорический запрет осуществлять управление любым механическим транспортным средством в пределах Российской Федерации в течение всего срока наказания. Категоричность запрета подразумевает, что лицо, лишённое водительского удостоверения, не имеет права ездить на автомобиле не только по автотрассам, но и по территории закрытых предприятий или учреждений»¹. Указанные меры должны быть применены к лицу судом правомерно, вступить в законную силу, и срок давности не должен истечь.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, включает управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения; управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения и при этом, ранее виновное лицо подвергалось административному наказанию по ст.ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ, либо имело судимость по ч. 2, 4, 6 ст. 264, либо ст. 264.1 УК РФ. При этом необходимо отметить, что в ст. 264.1 УК РФ установлена «административная преюдиция», что выражается в признаке повторности совершения лицом административного проступка, характеризующем деяние. Именно повторность и превращает административное правонарушение в преступление, влекущее уголовную ответственность, что связано со стремлением законодателя можно наиболее эффективно ограничить число деяний, не достигающих степени общественной опасности, характерной для преступлений, хотя и достаточно распространённых.

1.2. Субъект и субъективная сторона

В теории уголовного права достигнуто понимание того, что состав преступления не является хаотичным нагромождением признаков, ха-

¹ *Агильдин В.В.* Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 119.

рактизирующих преступление отдельного вида. В бесконечном разнообразии количественных вариантов признаков составов преступлений можно обнаружить такие типовые признаки, которые присутствуют в составе любого преступления. Эти признаки, устойчиво повторяющиеся в каждом преступлении, настолько существенны, что без них не может быть образован ни один состав преступления. Скажем, нельзя вести речь ни о каком составе преступления, если не установлена вина и вменяемость субъекта, без которых также не обходится ни один состав преступления¹. Только человек может совершать преступные деяния в объективном мире, но при этом должно быть единство его сознания и воли. Если нет этого единства, то либо это психически нездоровый человек, либо в его действиях нет вины.

Таким образом, внутренняя психическая деятельность лица во время совершения им преступления является важнейшим признаком преступления. Это осознанная деятельность субъекта относится к так называемой субъективной стороне состава преступления.

Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям².

В виновном отношении лица к совершённомu деянию проявляется негативное, безразличное или недостаточно внимательное отношение человека к правам и охраняемым законом интересам граждан, общества или государства. Вместе с тем, вина является и той категорией, которая характеризует не только отношение самого виновного лица к совершённомu общественно опасному деянию, но и также отрицательное отношение общества к этому деянию именно как к общественно опасному.

Специфика исследуемого состава преступления состоит в том, что содержание противоправности предполагает отношение лица, управлявшего

¹ Научные основы квалификации преступлений: учебник. Тюмень, 2015. С.89.

² Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2012. С. 84.

механическим транспортным средством, к наступившим опасным последствиям, причем возможен только прямой умысел. Виновный осознает, что уже подвергался административному наказанию за ранее совершенное управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо осознает наличие судимости за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ. И при этом желает управлять орудием преступления (автомобилем, иным транспортным средством), чем причиняет вред, ставит в опасное состояние непосредственный объект данного преступления - отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека в рамках соблюдения правил дорожного движения. С учетом указанного субъективная сторона данного преступления характеризуется «умышленной формой вины в виде прямого умысла. Мотивы и цели преступного поведения могут быть различными и для его квалификации значения не имеют, но могут учитываться судом при назначении наказания»¹.

Таким образом, правоохранительным органам фактически не требуется для установления виновности в исследуемом преступлении доказывать психическое отношение лица к нарушению Правил дорожного движения, достаточно лишь факта самого нарушения. Но отношение к последствиям требуется устанавливать с особой тщательностью, необходимы исчерпывающие доказательства. Лицо должно иметь представление о характере преступных последствий, которые могут наступить в результате его деяния, они должны быть отражены в его сознании в идеальной форме либо как единственное закономерное следствие его действий, либо как одно из возможных следствий.

¹ *Агильдин В.В.* Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 119.

Субъект данного преступления — специальный. Кроме того, что это только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, необходимо наличие дополнительных признаков. Во-первых, данное лицо должно управлять транспортным средством, находясь в состоянии алкогольного опьянения, при этом неважно, имело оно законное право управлять транспортным средством или нет.

Лицом, находящимся в состоянии опьянения, согласно Примечанию 2 к ст. 264 УК РФ и примечанию к ст. 12.8 КоАП РФ, признается лицо, управляющее транспортным средством при установлении факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо наркотических средств или психотропных веществ. Причем степень опьянения водителя для квалификации деяния значения не имеет.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации (п. 10.1) «факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ»¹.

¹ Российская газета. 2008. 26 дек.

Особенности проведения освидетельствования утверждены Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством»¹. Правила указывают, что освидетельствование на состояние алкогольного опьянения проводится соответствующими должностными лицами с использованием технических средств измерения, обеспечивающих запись результатов исследования на бумажном носителе, разрешенных к применению Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, поверенных в установленном порядке или в соответствии со ст. 28.1.1 КоАП РФ с применением видеозаписи, при наличии достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения.

В качестве критериев, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» выделяет: «запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, выраженное дрожание пальцев рук, резкое изменение окраски кожных покровов лица»². Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование,

¹ Российская газета. 2008. 2 июля.

² Российская газета. 2016. 23 мар.

должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ч. 4 ст. 27.12 КоАП РФ) и в протоколе об административном правонарушении, как относящиеся к событию административного правонарушения (ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ).

Во-вторых, это лицо должно быть лишено водительского удостоверения за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8 или ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, либо иметь непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ. Соответственно, состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, будет не только при наличии административной преюдиции, но и при применении мер уголовного наказания.

Однако в этой связи возникает вопрос, требующий пояснения и возможно, корректировки положений указанной нормы. Так, диспозиция ст. 264.1 УК РФ не содержит и не указывает на срок после первого назначения наказания (за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), в течение которого можно привлечь лицо к ответственности по ст. 264.1 УК РФ. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ, «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления». Обращаясь к практике, приведем следующее дело - постановлением мирового судьи, вступившим в законную силу 01.08.2015 года, лицо было привлечено к административной ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа и лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год 7 месяцев. Штраф был оплачен 10.08. 2015 года, права сданы 03.08.2015 года. Соответственно, 03.08.2017 года права данному лицу должны вернуть.

А привлечь его по ст. 264.1 УК РФ могут, если повторный факт управления в состоянии алкогольного опьянения будет иметь место в период с 01.08. 2015 года по 02.03. 2018 года включительно¹. Таким образом, получается, что повторный факт управления транспортным средством в состоянии опьянения 02.03.2018 года будет являться преступлением, а то же самое деяние, совершенное этим же лицом 03.03. 2018 года по смыслу закона уже повторным не является и будет квалифицировано как административное правонарушение - за одни сутки общественная опасность ст. 264.1 УК РФ существенно снизится.

Кроме того, Верховный суд РФ пояснил, что административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 г., учитывается, «если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за неисполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения до 1 июля 2015 г., совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 г., осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное ст. 264.1 УК РФ»². Таким образом, получается, что уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ можно подвергнуть лиц, в отношении которых постановление о назначении административного наказания вступило в законную силу и не истек 1 год со дня окончания его исполнения. Срок лишения права управления транспортным средством исчисляется со дня принятия судом такого решения. Соответственно, после окончания исполнения постановления должен пройти еще один год. Потому,

¹ Урыков Д.Е. О практике применения статьи 264.1 УК РФ и статей 12.26, 12.8 КоАП РФ //Нижегородский адвокат. 2015. №8. С. 22-25.

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71054006/#ixzz4TOu4qSbi> (дата обращения: 16.12.2016г.)

если за управление транспортным средством в состоянии опьянения будет задержано лицо, которое уже отбыло административное наказание за аналогичное правонарушение и которому вернули водительское удостоверение в соответствии с законом, то данное лицо уже привлекается к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ, несмотря на то, что у него в момент нарушения уже было водительское удостоверение.

Исчисление срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права. В течение трёх рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения права управления лицо, лишённое данного права, должно сдать водительское удостоверение в орган, исполняющий этот вид административного наказания, а в случае его утраты заявить об этом в указанный орган в тот же срок. В случае уклонения от сдачи водительского удостоверения срок лишения права управления прерывается. Течение прерванного срока лишения права продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него водительского удостоверения¹.

Не подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ лицо, управлявшее транспортным средством в состоянии опьянения, в отношении которого ранее было принято решение о привлечении его к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, но соответствующее постановление на момент совершения повторного правонарушения в законную силу не вступило (поскольку лицо не считается подвергнутым административному наказанию)².

¹ Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ// Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 15.

² Там же. С. 14.

Другой субъект данного преступления - лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 либо частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ. При определении данного субъекта необходимо учитывать требования ст. 86 УК РФ, согласно которым лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость погашается по истечении срока, указанного в ч. 3 ст. 86 УК РФ, а именно - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Завершая анализ субъективных признаков ст. 264.1 УК РФ, хотелось бы обратить внимание на то, что наименование статьи не в полной мере соответствует её содержанию. Название статьи звучит как «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», но в то же время в качестве субъекта предусматривается не только лицо, подвергнутое административному наказанию, но и лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ. Логичным представляется внесение корректировки в название статьи, которая бы содержала указание на наличие у субъекта судимости по указанным частям ст. 264 УК РФ.

2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

2.1. Разграничение со ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств)

Одним из центральных вопросов, решаемых в ходе применения уголовного закона, является вопрос квалификации преступного деяния. Поэтому считаем необходимым проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ, в аспекте разграничения с одним из основных смежных составов преступлений – ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», так как особенности квалификации объективных и субъективных признаков данного состава представляют определённый интерес, как для науки уголовного права, так и для правоприменительной деятельности.

В качестве непосредственного объекта ст. 264 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, то есть аналогично ст. 264.1 УК РФ. Дополнительный объект ст. 264 УК РФ - жизнь и здоровье человека, состав же ст. 264.1 УК РФ дополнительного объекта не содержит и по конструкции объективной стороны является формальным (о чем подробно было описано в п. 1.1. данной работы). Однако жизнь и здоровье человека в рамках состава ст. 264.1 вполне может выступать факультативным объектом уголовно-правовой охраны, которому может причинен вред не во всех, но в некоторых случаях. Как гласит Постановление Пленума ВС РФ №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» - «В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, и ранее

было подвергнуто административному наказанию по ч. 1 или 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ»¹.

В отличие от ст. 264.1 состав ст. 264 УК РФ является материальным, поскольку содержит три обязательных признака объективной стороны: деяние в виде нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти; причинно-следственная связь между указанным деянием и наступившими последствиями. Отсутствие одного из трёх признаков исключает наличие состава преступления в целом. Из этого следует, что нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, в том числе и в состоянии опьянения, не является преступным, а значит, и общественно опасным. Общественную опасность в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, представляют последствия в виде причинённого тяжкого вреда здоровью или смерти.

Субъектом рассматриваемых преступлений, согласно Постановлению Пленума ВС РФ является «достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее

¹ Российская газета. 2008. 26 дек.

допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишённое права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением», однако субъект ст. 264.1 УК РФ должен обладать дополнительными признаками - находиться в состоянии опьянения и быть ранее подвергнутым административному наказанию по ст.ст. 12.28, 12.26 КоАП либо иметь судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ что и придает субъекту ст. 264.1 УК РФ специальность статуса в контексте уголовно-правовой квалификации.

Состояние опьянения субъекта нарушения правил дорожного движения, в то же время, является квалифицирующим признаком ст. 264 УК РФ, предусмотренным ч. 6 указанного состава, однако в отличие от ст. 264.1 УК РФ момент окончания состава ч. 6 ст. 264 УК РФ связан с наступлением последствий в виде смерти двух или более лиц по неосторожности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности). Поскольку при легкомыслии недостаточная осторожность оказывается в оценке тех обстоятельств, которые, по мнению субъекта, должны предотвратить наступление общественно опасных последствий (субъект не предвидит недостаточности этих обстоятельств); при небрежности неосторожность оказывается в отношении к самому деянию, субъект не предвидит возможные общественно опасные последствия). Поэтому последствия при неосторожном деянии наступают не по воле субъекта, не входят в содержание его мотива и цели, а наоборот, чаще всего противоречат субъективной направленности его действий¹. По смыслу уголовного закона, отличие от ст. 264 УК РФ конструкция преступления,

¹ Рублев А.Г. Неосторожная форма вины и её альтернатива в нарушении Правил дорожного движения //Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2(24). 2016. С. 57-61.

предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, предполагает умышленную форму вины. Это следует не только из прямого указания на признаки, перечисленные в диспозиции, но и п. 10.7. Постановления Пленума ВС № 25.

Связывают два рассматриваемых состава особенности назначения наказания, а именно: «при постановлении обвинительного приговора по ст. 264 УК РФ (ч. 2 - 6) или по ст. 264.1 УК РФ назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по ч. 1 ст. 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на ч. 3 ст. 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осуждённый лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами»¹.

Таким образом, основная связь между составами ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ в объекте уголовно-правовой охраны, а также в том, что привлечение ранее субъекта преступления (ст. 264.1 УК РФ) к уголовной ответственности(в случае наличия судимости) по ч. 2,4 или 6 ст. 264 УК РФ является необходимым квалификационным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

¹ Российская газета. 2008. 26 дек.

2.2. Разграничение со ст. 12.8 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения)

Содержание главы 12 КоАП РФ последнее время стало предметом пристального внимания юристов. Более того, интерес к юридически властному документу обнаруживают не только ученые - уяснить положения правовых норм желают простые обыватели и даже потенциальные правонарушители, особенно в свете применения административно-преюдициального подхода за повторное совершение административного правонарушения при установлении уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ

До включения в УК РФ ст. 264.1 ответственность за повторное управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, наступала по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, которая была признана утратившей силу с 1 июля 2015 года в связи с принятием Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»¹. При этом повторность определялась согласно общему правилу, которое устанавливается ст. 4.6. Кодекса об административных правонарушениях РФ (ред. от 05.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016)² - в случае выявления участника дорожного движения, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, который, согласно административному законодательству, совершает такое нарушение повторно, должно было быть возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ. При этом не

¹ Российская газета. 2015. 12 янв.

² Российская газета. 2001. 31 дек.

имело значения, истек ли срок лишения нарушителя специального права по первому факту или нет¹.

Учитывая, что состав ст. 12.8 КоАП звучит как «управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния», делаем вывод, что собственно деяние (а именно управление) в структуре объективной стороны, как преступления, так и правонарушения представляет собой «динамический признак, обозначающий деяние в форме целенаправленного осознанного волевого длящегося действия (совокупности отдельных операций), содержанием которого является воздействие на органы управления транспортного средства, в результате чего транспортное средство изменяет свое положение в пространстве»².

Ст. 264.1 УК РФ содержит указание на вид транспортных средств, управление которыми осуществляется лицом в состоянии алкогольного опьянения, включая в них автомобили, трамваи, другие механические транспортные средства (автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины). КоАП в данном случае не ограничивается механическими транспортными средствами, поскольку использует обобщённую формулировку «транспортное средство», под которым в соответствии с п.1.3. Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) «О Правилах дорожного движения»

¹ Ильин И.В., Шевченко О.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (административно-правовые и уголовно-правовые аспекты)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 138–142.

² Шкеля О.В. Управление как признак объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч 1 ст. 12.8 КОАП РФ// Сборник материалов X международной научно-практической конференции. ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова». 2016. С. 432-436.

понимается «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»¹.

Что касается возраста, по достижении которого наступает административная ответственность по ст. 12.8 КоАП и уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ, то он четко определен ст. 2.3 КоАП РФ: «административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения 16-летнего возраста» и в ч.1 ст. 20 УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». И, конечно, для наступления ответственности виновные должны находиться в состоянии опьянения.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что удостоверения на право управления автомобилями, троллейбусами и трамваями могут получить лица, достигшие 18 лет, а мотоциклами, мотороллерами, мопедами и мотоколясками – 16 лет.

Субъективная сторона в обоих рассматриваемых случаях определяется исключительно умыслом.

Исходя из вышесказанного, фиксация и установление состава ст. 264.1 УК РФ происходят исключительно на начальных стадиях административного производства (возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование). Так, «при выявлении водителя с признаками опьянения должностное лицо ГИБДД первоначально обязано возбудить дело об административном правонарушении, применяя при этом меры обеспечения производства по делу (направление на медицинское освидетельствование, отстранение от управления транспортным средством). После этого в режиме реального времени, используя доступ уполномоченных сотрудников к оперативно-справочным учетам, должностное лицо

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 22.11.1993. № 47.Ст. 4531.

устанавливает факт повторности и в случае ее установления относит рассматриваемый материал к разряду состава преступления»¹.

Таким образом, криминализация повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, является эффективным способом предупредительного воздействия на указанные правонарушения не только с точки зрения усиления ответственности, но и с позиции обеспечения функции неотвратимости наказания.

Производство по делам о преступлениях, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ, основывается на результатах первоначального административного производства, в ходе которого устанавливаются все первичные признаки указанного состава преступления.

¹ *Ильин И.В., Шевченко О.А.* Проблемы квалификации и расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (административно-правовые и уголовно-правовые аспекты)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 138–142.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Диспозиция ст. 264.1 УК РФ предусматривает неоднократность административного проступка в качестве конструктивного признака состава преступления. Анализ статистики и судебно-следственной практики показывает, что правоприменительная практика не до конца сформировалась, поскольку к уголовной ответственности виновные привлекаются не слишком длительный период. В то же время по данным ГИБДД по Свердловской области в текущем периоде 2016 года за управление транспортом в состоянии опьянения составлено 1909 административных материалов и возбуждено 311 уголовных дел по ст.264.1 УК РФ¹.

Анализ судебных приговоров по ст. 264.1 УК РФ (регион – Свердловская область) показал, что чаще всего подсудимые в уголовном процессе заявляют ходатайства о рассмотрении дела без проведения судебного разбирательства, поскольку в большинстве случаев вина подсудимых в инкриминируемых деяниях установлена и нет препятствий для рассмотрения дела и постановления приговора в особом порядке, то есть без проведения в общем порядке исследования и оценки собранных по делу доказательств (возможность такая установлена главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 22.11.2016)²). В качестве примеров приведем лишь некоторые из многих - приговор Мирового судьи судебного участка №3 Березовского судебного района от 28.09.2015 № 1-30/2015 в отношении гр. Мусихина³, приговор мирового судьи судебного участка №1 Режевского судебного района Свердловской

¹Официальный сайт ГИБДД по Свердловской области. URL: http://www.gibdd.ru/news/57/2920373/?sphrase_id=10390722 (дата обращения: 19.12.2016).

² Российская газета. 2001. 22 дек.

³ Архив Мирового судьи судебного участка №3 Березовского судебного района Свердловской области.

области в отношении гр. Эргашева¹, приговор мирового судьи судебного участка № 4 Красноуфимского района Свердловской области в отношении гр. Лесонен от 13.08.2015г. № 1-73/2015².

Как было сказано в теоретической части нашей работы, решение вопроса о признании автомобиля или иного транспортного средства не предметом, а орудием преступления в ст. 264.1 УК РФ указывает специфика субъективной стороны данного состава преступления, выраженная в умышленной форме вины в виде прямого умысла.

Кроме того, согласно статье 104.1. (Конфискация имущества) предметы преступления конфискации не подлежат, а орудия и средства – в силу п. «г» ч.1 указанной статьи - принудительно безвозмездно изымаются и обращаются в собственность государства на основании обвинительного приговора.

Вопрос о конфискации транспортного средства, которым управляет водитель, подвергнутый ранее административному наказанию, действительно стоял очень остро - и сейчас есть мнения, как среди ученых-исследователей, так и практиков (в том числе судей, постановляющих приговоры), которые считают неприемлемым определять транспортное средство в качестве орудия преступления. При этом указанный правовой пробел судами рассматривался неоднозначно. Анализ судебных решений в разных регионах страны показывает различные подходы к разрешению указанной проблемы: а) транспортное средство является орудием преступления и подлежит конфискации; б) транспортное средство является средством совершения преступления и подлежит конфискации (преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, является умышленным, совершение данного преступления невозможно без транспортного средства);

¹ Архив Мирового судьи судебного участка №1 Режевского судебного района Свердловской области.

² Архив мирового судьи судебного участка № 4 Красноуфимского района Свердловской области.

в) транспортное средство, принадлежащее обвиняемому, является предметом преступления и конфискации не подлежит.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в мае 2016 г. разрешил эту проблему и дал разъяснение, в соответствии с которым для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и, следовательно, не подлежит конфискации. Тем не менее, приведем примеры из практики, существующей до официального опубликования разъяснений, так как правоприменительная практика была очень противоречивой.

Так, Мировой судья судебного участка № 2 Верхнесалдинского судебного района вынес приговор в отношении гр. Кузьмина, который управлял транспортным средством категории «А» (мотоцикл) в состоянии алкогольного опьянения, имея при этом судимость за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В соответствии с приговором мотоцикл подлежит конфискации, как средство совершения преступления, на основании п.1 ч.1, п.1 ч.3 ст.81, УПК РФ, п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ¹.

Мировой судья судебного участка №1 Каменского судебного района Свердловской области в приговоре от 10.06.2016г. в отношении гр. Грובה постановил следующее: разрешая вопрос о вещественном доказательстве – «автомобиле, являющемся орудием совершения преступления», делается вывод о том, что «указанный автомобиль не является для виновного основным законным источником средств к существованию, поскольку

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Верхнесалдинского судебного района от 01 июня 2016 г. Статья 264.1 УК РФ Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-verxnesaldinskogo-rajona-s/act-232145017/> (дата обращения: 20.12.2016г.).

подсудимый имеет постоянное место работы, то есть имеет законный источник средств к существованию, автомобиль им используется для личных нужд» и в силу п. «г» ч.1 ст. 104.1. орудия или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации... Поскольку в судебном заседании установлено, что указанный автомобиль явился орудием совершения преступления, принадлежит подсудимому, то он подлежит конфискации и обращению в собственность государства»¹.

Однако в большинстве случаев судьи все-таки придерживались и придерживаются мнения о том, что транспортное средство не является средством и, тем более, не орудием преступления. Ниже приведем примеры из судебной практики.

Так, решением мирового судьи судебного участка № 149 Красноармейского судебного района Самарской области гр. Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. При этом автомобиль, которым управлял Ф. в момент совершения преступления, принадлежащий последнему, по решению суда был конфискован и обращен в доход государства. После этого апелляционным постановлением Красноармейского районного суда решение в части конфискации автомобиля было отменено и автомобиль возвращен владельцу².

Решение суда кассационной инстанции Верховного Суда Республики Башкортостан по делу 4У-1041/2016 [44У-177/2016] от 13.07.2016г. также может служить иллюстрацией отсутствия единообразного толкования правовых норм в практике правоприменения. Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Республики Башкортостан гр. Праздников

¹ Приговор Мирового суда судебного участка №1 Каменского судебного района Свердловской области от 10.06.2016г. по делу № 1-52/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-1-kamenskogo-rajona-g-kamensk-uralskogo-s/act-232169461/> (дата обращения: 20.12.2016г.).

² Приговор Мирового суда судебного участка № 149 Красноармейского судебного района Самарской области № 1-50/2016 от 17.06.2016г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-149-samarskoj-oblasti-s/act-230625438/> (дата обращения: 20.12.2016).

осужден по ст.264.1 УК РФ к 200 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, а автомобиль конфискован в доход государства. По апелляционному постановлению приговор оставлен без изменения. В кассационной жалобе осуждённый считает приговор необоснованным в части конфискации автомобиля: автомобиль не может расцениваться как средство совершения преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ. Проверив доводы кассационной жалобы осуждённого и изучив материалы уголовного дела, президиум признал приговор мирового судьи и апелляционное постановление в части разрешения судьбы вещественного доказательства (автомобиля) незаконными и необоснованными, мотивируя это тем, что автомобиль использовался Праздниковым не в целях достижения какого-либо преступного результата и, ссылаясь на п.30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции от 24.05.2016г.), президиум постановил, что решения судов о конфискации нельзя признать законными и обоснованными, автомобиль следует вернуть Праздникову¹.

Автор работы считает, что, в силу умышленного характера деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицо осознает, что совершает уже не правонарушение, а преступления, так как повторно становится водителем в состоянии алкогольного опьянения и предвидит возможность и неизбежность последствий. Также лицо осознает, что при отсутствии факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, оно не будет подлежать уголовной ответственности, следовательно, транспортное

¹ Постановление суда Президиума Верховного суда р. Башкортостан по делу № 44у177\16 от 13 июля 2016 г. по кассационной жалобе Праздникова на приговор мирового судьи о конфискации автомобиля // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-532907499/> (дата обращения: 20.12.2016).

средство, по нашему мнению, может являться средством совершения преступления вопреки указаниям, данным соответствующим постановлением Пленума Верховного суда РФ. Поэтому автор работы считает, что необходимо законодательно закрепить позицию о признании транспортного средства, принадлежащего владельцу, которому инкриминируется ст. 264.1 УК РФ, средством совершения преступления и конфискации такого транспортного средства, и обращения данного транспортного средства в доход государства.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», при постановлении обвинительного приговора по ст. 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе, если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Так, Богдановичский суд Свердловской области назначил гр. Парубову за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, наказание в виде обязательных работ (300 часов) с лишением права управления транспортным средством сроком на 2 года, несмотря на смягчающие вину обстоятельства, указанные в п. «Г» ч.1. и ч. 2 ст. 61 УК РФ. В этом случае в силу таких обстоятельств лишь уменьшил максимальную санкцию по ст. 264.1 УК РФ, которая предусматривает лишение права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет¹. Таким же образом

¹ Приговор Богдановичского судебного района Свердловской области от 07.09.2015г. №1-60/2015 Статья 264.1 Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию// Архив Богдановичского судебного района Свердловской области.

поступил Мировой суд Камышловского судебного района Свердловской области в отношении гр. Ашмарина, управлявшего автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и подвергнутым административному наказанию по ст. 12.8 КоАП, назначив Ашмарину 320 часов обязательных работ с лишением права управлять транспортными средствами сроком на 2 года (руководствуясь наличием смягчающих вину обстоятельств и отсутствиемотягчающих)¹.

Анализ расследованных в 2015 году уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, свидетельствует об отсутствии у дознавателей затруднений при их квалификации и доказывании в ходе производства дознания. При этом здесь необходимо отметить, что успех при выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, во многом зависит от грамотных действий сотрудников ГИБДД и их взаимодействия с подразделениями по организации дознания. Так, поводами к возбуждению уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ, как правило, являются рапорта об обнаружении признаков состава преступления, составленные сотрудниками ГИБДД. Примером может служить приговор мирового судьи судебного участка №1 судебного района Свердловской области от 24.11.2015 № 1-83/2015 в отношении гр. Почьева, который не выполнил законные требования сотрудника ОБДПС ГИБДД о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, при этом являясь лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ч.3 ст. 12.8 КоАП РФ².

Кроме того, изучение правоприменительной, в том числе судебной практики применения ст. 264.11 УК РФ и ст. ст. 12.26, 12.8 КоАП РФ показывает, что, несмотря на достаточно жесткие санкции, указанные деяния

¹ Приговор Мирового судьи судебного участка №3 Камышловского судебного района Свердловской области от 03.09.2015г. №1-34/2015 Статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»// Архив Мирового суда судебного участка №3 Камышловского судебного района Свердловской области.

² Архив мирового судьи судебного участка №1 судебного района Свердловской области

остаются широко распространенными во всех регионах Российской Федерации. В определённой мере это обусловлено несоблюдением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства правоприменительными органами. В частности, нередко допускаются процессуальные нарушения (при оформлении участия понятых, например, в акте освидетельствования водителя на состояние алкогольного опьянения указываются данные вымышленных лиц или граждане, привлекаемые в качестве понятых, в ходе судебного разбирательства не могут по существу подтвердить свои показания, так как не видели лично освидетельствуемое лицо или данные прибора измерения; кроме того, в документах имеют место ошибки по времени и порядку их составления)¹.

Подводя итог, отметим, что на основе анализа правоприменительной, в том числе судебной практики, были обозначены некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные особенности, возникающие в связи с применением нормы ст. 264.1 УК РФ. Исследование показало, что по некоторым вопросам первоначально, в введении данной нормы, имелась противоречивая практика, однако Верховный суд своими разъяснениями своевременно восполнил этот правовой пробел, чем облегчил работу правоприменителю.

Тем не менее, учитывая, что «возраст» нормы ст. 294.1 УК РФ сравнительно небольшой, конечно, требуется ее дальнейшее изучение и обобщение (поскольку с момента введения в действие ст. 264.1 УК РФ прошло полтора года). И практика правоприменения об этом свидетельствует.

¹ См., напр.: Приговор мирового судьи судебного участка № 60 Волгоградской области от 25 ноября 2015 г. по ст. 264 УК РФ (дело № 1-60-43/2015 г.); Приговор мирового судьи судебного участка № 57 Ленинского судебного района г. Кирова от 25 декабря 2015 г. по ст. 264.1 УК РФ (дело № 57/1-3/16(8738). // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-57-leninskogorajona-s/act-225082135/> (дата обращения: 20.12.2016).

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ ВКР

Тема: Ответственность за нарушения правил дорожного движения

Занятие разработано для обучающихся 9 классов общеобразовательной школы

Программа: Обществознание

Раздел программы: Права человека

Форма занятия: Урок.

Тип урока: Комбинированный

Методы: словесные, объяснительно-иллюстративные, частично-поисковые, инструктивно-практические, репродуктивные, информационно-обобщающие.

Средства обучения: брошюры ПДД, Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», цветные карточки, таблички с утверждениями, мяч.

Цель урока: добиться четкого понимания того, что соблюдение Правил дорожного движения является законом для всех, в том числе и для пешеходов. Познакомить с разделами Кодекса РФ «Об административных правонарушениях».

Задачи урока:

- 1) познакомить обучающихся с основными документами, устанавливающими ответственность за нарушение ПДД;
- 2) развивать умение работать в группе;
- 3) воспитывать уважение к закону и правам человека.

Основные понятия: административная ответственность, Правила дорожного движения, нарушение ПДД, наказание, Кодекс об административных правонарушениях РФ, обязанность.

План урока (40 мин.)

1. Организационная часть (5 мин.)
 - 1.1. Цель занятия и актуальность темы (2 мин.)
 - 1.2. Проверка дом. задания (если нужно) (3 мин.)
2. Основное содержание занятия (25 мин.)

- 2.1. Рассказ учителя (5 мин.)
- 2.2. Работа в группах (10 мин.)
- 2.3. Выступления групп (10 мин.)
- 3. Подведение итогов (10 мин.)
- 3.1. Рефлексия (3 мин.)
- 3.2. Вопросы для закрепления материала (5 мин.)
- 3.3. Общий вывод (2 мин.)

Ход урока:

1. Организационная часть (5 мин.):

1.1. Учитель: Тема нашего сегодняшнего урока – «Ответственность за нарушение правил дорожного движения». Люди, нарушающие правила движения, могут оказаться не только жертвами дорожно-транспортных происшествий, но и их виновниками. Именно с этих позиций должен рассматриваться вопрос об ответственности граждан за нарушение норм безопасности движения. Нарушителя могут оштрафовать, лишить права управления транспортным средством или даже привлечь к уголовной ответственности.

2. Основное содержание занятия.

2.1. Рассказ учителя.

Учитель: Прежде чем мы будем говорить об ответственности за нарушение правил дорожного движения, давайте попробуем все вместе определить наши позиции по некоторым проблемам безопасности дорожного движения. Для этого я предлагаю вам выполнить следующее упражнение: вы видите, что на столах находятся таблички «Согласен», «Не согласен», «Сомневаюсь». Я буду произносить фразы, связанные с обсуждаемой темой, а ваша задача - подойти к той табличке, которая отражает вашу точку зрения. После этого я буду бросать мяч, а тот, кто его поймает, должен обосновать и аргументировать свою точку зрения.

Утверждения для выполнения упражнения.

- Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибает больше людей, чем в криминальных ситуациях.
- Основная причина ДТП с детьми – внезапный выход на дорогу в неустановленном месте перед близко идущим транспортом.
- Безопасное поведение на дорогах помогает снизить риск ДТП.
- Труднее всего на дороге бывает пешеходам.
- Быть взаимно предупредительными, не создавать опасности для движения и не причинять вреда – главная обязанность всех участников дорожного движения.
- Лица, нарушившие ПДД, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Учитель: я очень рад, что при обсуждении многих проблем вы выразили такое единодушие. Обсуждая последнюю проблему, мы с вами пришли к выводу, что каждый гражданин должен нести ответственность за нарушение правил дорожного движения. Но нарушения бывают разные, следовательно, и мера ответственности тоже будет разной. А какой – это нам предстоит выяснить, поработав с текстом. Для плодотворной работы я предлагаю вам разделиться на группы.

2.2. Работа в группах (10 мин.)

Обучающиеся прорабатывают текст КоАП и ПДД в индивидуальном режиме и отвечают на опорные вопросы по тексту в группе (первый задает вопрос второму члену группы и т.д.; за полнотой и правильностью ответа члены групп следят самостоятельно).

2.3 Выступления групп (10 мин.)

Каждая группа задает по три вопроса другим группа по заданной теме.

3. Подведение общих итогов:

3.1. Рефлексия:

Учитель: А теперь давайте подумаем над проблемной ситуацией. Группы остаются в том же составе, и каждая группа выбирает для себя социальную роль: водитель, пассажир или пешеход. Затем каждая группа,

исходя из выбранной социальной роли характеризует и анализирует предложенную учителем ситуацию.

3.2. Вопросы по теме:

Каким образом могут использоваться полученные знания лично вами?

Какие меры административной ответственности вам известны?

Какое основное правило на дороге?

Может ли пешеход быть виновником ДТП? В каких случаях?

3.3. Общий вывод:

Учитель: ребята, сегодня мы много говорили с вами об ответственности за нарушение Правил дорожного движения, и мы с вами пришли к выводу, что это может привести к очень печальным последствиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение проблем качественного обеспечения безопасности дорожного движения, совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих данные отношения, имеет принципиальное значение для снижения уровня дорожно-транспортной аварийности.

Анализ научной, учебной литературы, нормативно-правовых актов и правоприменительной практики показал, что немаловажным фактором в данном случае является создание условий для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, обусловленных справедливостью правовых запретов и адекватных им мер принуждения.

По результатам исследования мы делаем следующие выводы.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом следует признавать отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека в рамках соблюдения правил дорожного движения. Факультативным же объектом должны выступать жизнь и здоровье человека. Таким образом, мы подчеркиваем специфику данного состава преступления, состоящую в том числе и в охране жизни и здоровья лиц, участвующих в дорожном движении.

Автор также считает, что следует законодательно признать автомобиль или иное транспортное средство не предметом, а орудием преступления в ст. 264.1 УК РФ, так как на это указывает специфика субъективной стороны данного состава преступления, выраженная в умышленной форме вины в виде прямого умысла - лицо осознает, что при отсутствии факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, оно не будет подлежать уголовной ответственности, следовательно, транспортное средство, по нашему мнению, может являться средством совершения преступления вопреки указаниям, данным соответствующим постановлением Пленума Верховного суда РФ. Даже судебная практика первоначально не имела однообразного подхода, и автором было выявлено несколько видов

судебных решений, в соответствии с которыми: а) транспортное средство является орудием преступления и подлежит конфискации; б) транспортное средство является средством совершения преступления и подлежит конфискации (преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, является умышленным, совершение данного преступления невозможно без транспортного средства); в) транспортное средство, принадлежащее обвиняемому, является предметом преступления и конфискации не подлежит.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, включает управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения; и при этом, ранее виновное лицо подвергалось административному наказанию по ст.ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ, либо имело судимость по ч. 2, 4, 6 ст. 264, либо ст. 264.1 УК РФ. Таким образом, «административная преюдиция», установленная в норме, выражающаяся в признаке повторности совершения лицом административного проступка, превращает административное правонарушение в преступление, влекущее уголовную ответственность, что связано со стремлением законодателя можно наиболее эффективно ограничить число деяний, не достигающих степени общественной опасности, характерной для преступлений, хотя и достаточно распространённых.

При анализе субъективных признаков ст. 264.1 УК РФ, автор обратил внимание на то, что наименование статьи не в полной мере соответствует её содержанию. Название статьи звучит как «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», но в то же время в качестве субъекта предусматривается не только лицо, подвергнутое административному наказанию, но и лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ. Логичным представляется внесение корректировки в название статьи, которая бы содержала указание на наличие у субъекта судимости по указанным частям ст. 264 УК РФ, например, «Нарушение правил дорожного

движения лицом, подвергнутым административному наказанию либо имеющим судимость».

Анализ правоприменительной практики по ст. 264.1 УК РФ показал, что чаще всего в уголовном процессе рассмотрение дела проходит без проведения судебного разбирательства, поскольку в большинстве случаев вина подсудимых в инкриминируемых деяниях установлена и нет препятствий для рассмотрения дела и постановления приговора в особом порядке, то есть без проведения в общем порядке исследования и оценки собранных по делу доказательств.

Также было установлено, что первоначально с введением нормы ст. 264.1 УК РФ, имелась противоречивая практика, особенно по вопросу о конфискации транспортного средства, которым управляет водитель, подвергнутый ранее административному наказанию, однако Пленум Верховного суда РФ своим Постановлением разрешил этот правовой спор, хотя единого мнения по данному вопросу у учёных так и не сложилось.

Таким образом, очевидно, что введение уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения является важным шагом в решение проблемы высокой аварийности и смертности на дорогах, при этом необходимо проводить дальнейшее комплексное исследование возможностей повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с такими общественно опасными посягательствами, в том числе путем решения вопроса о признании автомобиля или иного транспортного средства в данном составе именно орудием преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 2015. 12 янв.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 05.12.2016) // Российская газета. 2001. 31 дек.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 дек.

Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2015. 12 янв.

Федеральный закон от 10.12. 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1995. 26 дек.

Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // Российская газета. 2008. 2 июля.

Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 10.09.2016) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 23 мар.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР.1960. № 40. ст. 591 (Утратил силу).

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. 26 дек.

Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71054006/#ixzz4TOu4qSbi> (дата обращения: 16.12.2016г.)

Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Березовского судебного района от 28.09.2015 № 1-30/2015 в отношении гр. Мусихина // Архив Мирового суда судебного участка №3 Березовского судебного района Свердловской области.

Приговор мирового судьи судебного участка №1 Режевского судебного района Свердловской области в отношении гр. Эргашева // Архив Мирового

суда судебного участка № 1 Режевского судебного района Свердловской области.

Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Красноуфимского района Свердловской области в отношении гр. Лесонен от 13.08.2015г. № 1-73/2015 // Архив мирового суда судебного участка № 4 Красноуфимского района Свердловской области.

Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Верхнесалдинского судебного района от 01 июня 2016 г. ст. 264.1 УК РФ Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-verxnesaldinskogo-rajona-s/act-232145017/> (дата обращения: 20.12.2016г.).

Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Каменского судебного района Свердловской области от 10.06.2016г. по делу № 1-52/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-1-kamenskogo-rajona-g-kamensk-uralskogo-s/act-232169461/> (дата обращения: 20.12.2016г.).

Приговор мирового судьи судебного участка № 149 Красноармейского судебного района Самарской области № 1-50/2016 от 17.06.2016г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-149-samarskoj-oblasti-s/act-230625438/> (дата обращения: 20.12.2016).

Постановление Президиума Верховного суда р. Башкортостан по делу № 44у177\16 от 13 июля 2016 г. по кассационной жалобе Праздников на приговор мирового судьи о конфискации автомобиля // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-532907499/> (дата обращения: 20.12.2016).

Приговор Богдановичского районного суда Свердловской области от 07.09.2015г. №1-60/2015 ст. 264.1 Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию// Архив Богдановичского судебного района Свердловской области.

Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Камышловского судебного района Свердловской области от 03.09.2015г. №1-34/2015 Статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»// Архив Мирового суда судебного участка № 3 Камышловского судебного района Свердловской области.

Приговор мирового судьи судебного участка № 1 судебного района Свердловской области от 24.11.2015 № 1-83/2015 в отношении гр. Почьева //Архив мирового суда судебного участка № 1 судебного района Свердловской области

Приговор мирового судьи судебного участка № 60 Волгоградской области от 25 ноября 2015 г. по ст. 264 УК РФ (дело № 1-60-43/2015 г.); Приговор мирового судьи судебного участка № 57 Ленинского судебного района г. Кирова от 25 декабря 2015 г. по ст. 264.1 УК РФ (дело № 57/1-3/16(8738). // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-57-leninskogorajona-s/act-225082135/> (дата обращения: 20.12.2016).

Литература

Агильдин В.В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 117–125.

Владимиров В.А. Организация и производство осмотра места дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом транспортного средства на пешехода. Самара: Край, 2006. 203 с.

Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 178-182.

Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за I полугодие 2016 года. Оперативный информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2016. 17 с.

Ильин И.В., Шевченко О.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (административно-правовые и уголовно-правовые аспекты) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 138–142.

Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 119–125.

Ковалев М.И. Преступления и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. 36 с.

Куринов Б.А. Автотранспортные преступления: (квалификация и наказание). М.: Юрид. лит., 1970. 224 с.

Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 14-20.

Лукьянов В.В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. М.: Феникс, 2003. 121 с.

Михалева Т.И., Пахомова О.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступное управление транспортным средством (статьи 264, 264.1 УК РФ) // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России. № 4 (42). С. 23-25.

Михаль О.А. Административная преюдиция // URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625> (дата обращения: 15.12.2016).

Научные основы квалификации преступлений: учебник. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 362 с.

Официальный сайт ГИБДД по Свердловской области. URL: http://www.gibdd.ru/news/57/2920373/?sphrase_id=10390722 (дата обращения: 19.12.2016).

Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 25.10.2016).

Рублев А.Г. Неосторожная форма вины и её альтернатива в нарушении Правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2(24) 2016. С. 57-61.

Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис. канд. юрид. наук.: 12.00.08: защищена 19.05.2003: утв. 25.10.2003/ Семченков Игорь Павлович. М., 2003. 192 с.

Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 176 с.

Урыков Д.Е. О практике применения статьи 264.1 УК РФ и статей 12.26, 12.8 КоАП РФ // Нижегородский адвокат. 2015. № 8. С. 22-25.

Шкеля О.В. Управление как признак объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч 1 ст. 12.8 КоАП РФ// Сборник материалов X международной научно-практической конференции. ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова». 2016. С. 432-436.

Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве Российской Федерации о безопасности дорожного движения // Вопросы современной юриспруденции. № 4 (46). 2015. С. 61-65.

Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 280-281.